

I. Th. Lévacovsky. Nécrologie, par A. W. Gourow.

Иванъ Федоровичъ
Левakovskii.

(НЕКРОЛОГЪ).

А. В. Гурова.

—♦—♦—♦—

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Зильберберга, Рыбная ул., домъ № 25-й.

1894.

99 08

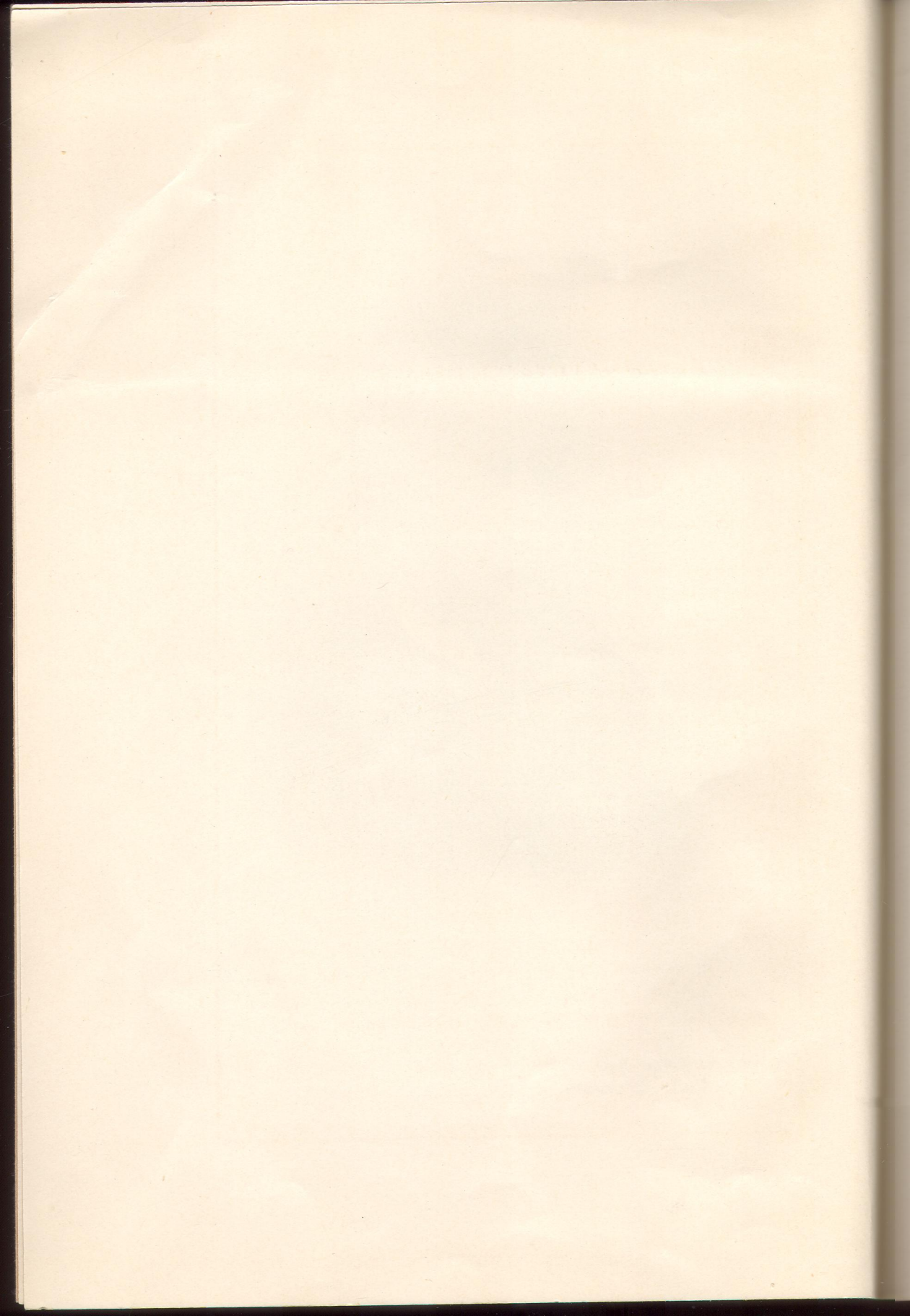
Напечатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *В. Ярошевскій*.

Отдѣльные оттиски изъ „Трудовъ Общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ. Т. XXVII“.

99
89/89

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЕВАКОВСКІЙ.

(НЕКРОЛОГЪ).

А. В. Гурова.

Харьковское общество испытателей природы понесло въ 1893 году тяжкую утрату въ лицѣ своего предсѣдателя, Ивана Федоровича Леваковского, скончавшагося 15 марта. Неожданная смерть его поразила всѣхъ близкихъ и знакомыхъ его; она застигла его не на покоѣ, а во время неустанной научной дѣятельности. Въ немъ лишилось наше общество своего глубокоуважаемаго руководителя, а русская наука—крупнаго и даровитѣйшаго своего представителя.

Иванъ Федоровичъ родился въ С.-Петербургѣ, въ 1828 году, учился до 6-го класса въ Ларинской гимназій и, вслѣдствіе перехода его отца на службу въ Харьковъ, директоромъ Конторы Государственнаго Банка, онъ былъ также переведенъ въ 1-ую Харьковскую гимназію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1848 году съ серебряной медалью. Здѣсь онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ и слушалъ лекціи по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Съ первыхъ курсовъ молодой Леваковский обнаружилъ особенную любовь къ избраннымъ имъ естественнымъ наукамъ. На первое же лѣто, въ каникулярное время, онъ попалъ въ имѣніе къ своимъ товарищамъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, гдѣ, при видѣ прекрасныхъ обнаженій каменноугольныхъ породъ Донецкаго края, сильно заинтере-

совался геологіей. Изъ деревни Софіевки (имѣніе товарищей) Ив. Ф. совершалъ неоднократныя экскурсіи по Бахмутскому, Славяносербскому и Изюмскому уѣздамъ и собралъ геологическія коллекціи изъ каменноугольныхъ, пермскихъ и мѣловыхъ пластовъ. При переходѣ на 4-й курсъ, Леваковский сопровождалъ тогдашняго профессора сельскаго хозяйства, В. А. Кочетова, въ его поѣздкахъ по губерніямъ Харьковской, Екатеринославской и Полтавской и въ землѣ Войска Донскаго. Всѣ эти экскурсіи дали возможность Ив. Ф-ичу лично ознакомиться съ геологическимъ строеніемъ обширной площади южной Россіи и собрать цѣнныя матеріалы для научной обработки.

По окончаніи въ 1852 году курса естественныхъ наукъ, со степенью кандидата и съ золотой медалью, Ив. Ф. вскорѣ опредѣленъ былъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Симферопольскую гимназію. Въ Крыму онъ прожилъ почти три года и ознакомился тамъ съ строеніемъ Таврическихъ горъ и южнаго берега. Но получая въ мѣсяць 31 р. 10 к. жалованья, онъ былъ лишенъ возможности даже выписывать необходимыя книги и вести свои научныя занятія. Начавшаяся Крымская война сдѣлала и самое существованіе на эти средства невозможнымъ. Вслѣдствіе этого Ив. Ф. въ 1855 году оставилъ службу преподавателя гимназіи и въ теченіи двухъ лѣтъ занимался частными уроками въ Москвѣ и Харьковѣ. Въ 1858 году онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи у Бронна и Науманна и усердно занимался въ лабораторіи у Бунзена. Осенью 1859 г. онъ держалъ въ Харьковѣ экзаменъ на магистра минералогіи и геологіи, а весною 1860 г. защищалъ диссертацию и утвержденъ былъ адъюнктомъ при каедрѣ минералогіи (которую въ то время занималъ Н. Д. Борисякъ), для преподаванія геологіи, какъ отдѣльнаго факультетскаго предмета. Къ этому времени относятся его статьи: 1) *Observations sur les terrains tertiaire et quaternaire dans les gouvernements de Kherson, d'Ekaterinoslaw, de la Tauride et dans le Pays des Causaques*

de Don и 2) Zur Geologie von Süd-Russland, гдѣ онъ описывалъ юрскія отложенія Донца. Обѣ статьи были опубликованы въ Bulletin de la société des naturalistes de Moscou, и за ученые труды свои Ив. Ф. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества испытателей природы.

На лѣтнее вакаціонное время 1860 года Ив. Ф. былъ командированъ университетомъ, съ разрѣшенія министра, въ нѣкоторые уѣзды Харьковской и Екатеринославской губерній для геологическихъ изслѣдованій, и представленный имъ отчетъ былъ одобренъ факультетомъ и совѣтомъ университета. Въ 1863 году онъ держалъ экзаменъ на степень доктора естественныхъ наукъ и защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: „Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формаціи въ сѣверо-западной части Донецкаго кряжа“, въ которой онъ окончательно, на палеонтологическихъ данныхъ, установилъ пермскій возрастъ соленосныхъ пластовъ бахмутской котловины *). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора.

Состоя преподавателемъ геологіи, Ив. Ф. видѣлъ необходимость изданія учебника геологіи и первый написалъ оригинальный курсъ этой науки, въ которомъ вездѣ разсѣяны результаты его собственныхъ изслѣдованій. Курсъ этотъ, печатанный выпусками въ 1860 — 1864 гг. и нынѣ еще читается съ большимъ интересомъ. Иванъ Федоровичъ стремился обосновать свой курсъ на примѣрахъ изъ русской геологіи. Въ отдѣлѣ общей геологіи на каждомъ шагѣ разсѣяны данныя о современной геологической дѣятельности на обширной площади нашего отечества. Въ исторической геологіи преимущественное мѣсто отведено геологическимъ формаціямъ Россіи. Самостоятельность возрѣній прекрасно иллюстрируется хотя бы такимъ примѣромъ, какъ параллель-

*) Точное установленіе этого взгляда имѣло важное промышленное значеніе, такъ какъ впослѣдствіи буреніемъ въ Бахмутѣ были открыты богатѣйшія залежи каменной соли, которыя нынѣ составляютъ предметъ обширной разработки.

лизация русскаго верхняго каменноугольнаго известняка съ продуктивнымъ отдѣломъ каменноугольной системы западной Европы, какъ морскаго эквивалента прѣсноводныхъ осадковъ, до чего западно-европейскіе геологи додумались только въ послѣднее время. Къ сожалѣнію курсъ геологіи Леваковскаго не оконченъ и доведенъ только до юрской формаціи: Ив. Ф. находилъ, что геологія Россіи была тогда слабо изучена; дѣйствительно она двинулась впередъ лишь за послѣдніе 20—25 лѣтъ. Въ этомъ движеніи отечественной геологіи значительное участіе принялъ и Ив. Ф. Онъ тщательно рылся въ разныхъ изданіяхъ и журналахъ, отыскивая малѣйшія указанія относительно какъ современныхъ геологическихъ явленій въ Россіи, такъ и геологическаго строенія въ другихъ странахъ; самъ предпринималъ экскурсіи и направлялъ своихъ учениковъ. Этой кипучей дѣятельности много способствовалъ университетскій уставъ 1863 года; тогда, съ расширеніемъ средствъ университета, представилась возможность положить основаніе геологическаго кабинета при университетѣ. Для основанія его имѣлись уже нѣкоторые матеріалы частью пріобрѣтенные покупкою, а главнымъ образомъ собранные разновременно профессорами Криницкимъ, Колениченко, Борисякомъ и самимъ Леваковскимъ. Но большая часть этихъ матеріаловъ оставалась даже нераскупоренною въ ящикахъ, въ которыхъ они были доставлены; другая часть, заключающая въ себѣ довольно значительное число окаменѣлостей, входила въ составъ коллекцій Зоологическаго кабинета. Предстоялъ огромный трудъ разбраться во всемъ этомъ матеріалѣ. При отсутствіи помощника и при невозможной тѣснотѣ помѣщенія для учреждаемаго кабинета, для котораго первоначально отдѣлена была небольшая часть отъ минералогическаго, оставалось до поры до времени отобрать и привести въ порядокъ хотя небольшую коллекцію, которая могла бы служить для демонстрированія на лекціяхъ и для практическихъ занятій студентовъ. Затѣмъ по ходатайству Ив. Ф-ча ему было предоставлено особое, болѣе

обширное помѣщеніе, передѣланное изъ старой казармы, въ которой жили университетскіе служители. Помѣщеніе это оказалось сырымъ, холоднымъ и темнымъ; но все таки по величинѣ своей позволяло снова приступить къ опредѣленію и приведенію въ порядокъ остальныхъ матеріаловъ, количество которыхъ между тѣмъ быстро увеличивалось геологическими и палеонтологическими коллекціями, доставляемыми самимъ Ив. Ф-чемъ и его учениками. Но все таки не доставало средствъ на экскурсіи, почему послѣднія были случайны. Средства для этой цѣли явились съ открытіемъ дѣйствій общества испытателей природы (при университетѣ, въ 1869 году), въ учрежденіи котораго И. Ф. Леваковскій принималъ живѣйшее участіе; онъ составлялъ уставъ этого общества и впослѣдствіи болѣе 20 лѣтъ былъ избираемъ ежегодно его предсѣдателемъ (съ 1870 по 1893 г.). Исторія этого учрежденія за столь продолжительный періодъ тѣсно связана съ именемъ Леваковского. Онъ какъ предсѣдатель общества испытателей природы, своимъ общимъ руководствомъ много содѣйствовалъ тому почетному положенію, которое названное общество заняло среди отечественныхъ ученыхъ учреждений; одинъ изъ первыхъ онъ высказалъ открыто мнѣніе, что русскій ученый долженъ служить прежде всего интересамъ Россіи, долженъ изучать свое отечество и свой ближайшій районъ преимущественно передъ другими и даже обязанъ печатать свои труды на русскомъ языкѣ. Крѣпко держась разъ высказаннаго взгляда Ив. Ф-вичъ печаталъ впослѣдствіи всѣ свои труды на русскомъ языкѣ, исключительно въ трудахъ нашего общества испытателей природы; одно только сочиненіе о подземныхъ и поверхностныхъ водахъ южной Россіи онъ помѣстилъ въ горномъ журналѣ. Геологическую дѣятельность общества Ив. Ф-вичъ направлялъ къ одной цѣли — всестороннему и систематическому описанію южной Россіи. Къ этому времени относятся самыя выдающіяся его работы: 1) „О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру“, гдѣ онъ впервые смѣло призналъ стратификацію гранито-

гнейсовъ и складчатость пластовъ этихъ породъ, наблюдаемая по Днѣпру между Екатеринославомъ и Александровскомъ, между тѣмъ какъ и до сихъ поръ нѣкоторые разсматриваютъ днѣпровскіе граниты, какъ остывшую изъ расплавленного состоянія массу, лишенную слоистости; 2) „О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ“, — здѣсь Ив. Ф-вичъ опять таки въ первый разъ указалъ, что различіе въ высотѣ праваго и лѣваго береговъ долинъ крупныхъ рѣкъ, какъ Волга, Донъ, Днѣпръ и друг. обуславливалось первоначально тектоническими причинами, а не одной дѣятельностью проточной воды, какъ думаютъ иные геологи и до нынѣ; 3) въ статьѣ „Матеріалы для изученія чернозема“ Ив. Ф. представилъ рядъ цѣнныхъ наблюденій надъ нашимъ черноземомъ и, повидимому, склоненъ былъ приписать ему скорѣе болотное, нежели степное происхожденіе. Но болѣе обширный трудъ его былъ — 4) „Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за ней формаций на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой“, въ которомъ онъ, на основаніи постороннихъ и собственныхъ изслѣдованій, представилъ геотектонику мѣловой и третичной системъ цѣлой обширной площади. Въ предисловіи къ этой работѣ онъ обѣщалъ провести собранный имъ матеріалъ черезъ всѣ степени научной разработки, т. е. разсмотрѣть названныя выше отложенія съ петрографической, стратиграфической и палеонтологической сторонъ; но палеонтологической части авторъ не успѣлъ издать. По частямъ это сочиненіе дополнялось впослѣдствіи работами его учениковъ и сотрудниковъ. 5) Въ статьѣ „Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ“ Ив. Ф-вичъ доказалъ положительнымъ образомъ одностороннее и симметрическое развитіе Крымскаго хребта, вслѣдствіе громаднаго сдвига по южному берегу Крыма.

По исторической геологій Ив. Ф. Леваковскій касался въ своихъ трудахъ всѣхъ геологическихъ системъ, развитыхъ у насъ на югѣ, и не мало пролилъ свѣта на уясненіе геологическаго строенія и состава этой площади.

Современныя геологическія явленія южно-русской природы интересовали Ив. Ф-ча болѣе всего; поэтому онъ долѣе и съ большею любовью останавливался на послѣднихъ страницахъ геологической исторіи нашей страны. Къ этой категоріи относятся его работы: 1) „О Славянскихъ соляныхъ озерахъ“, 2) „О почвѣ и водѣ г. Харькова“, 3) „Наружныя и подземныя воды въ Екаринославской и Таврической губерніяхъ“. Здѣсь онъ доказалъ, что подземныя воды нашихъ степей питаются не столько непосредственнымъ просачиваніемъ падающей атмосферной воды, сколько прониканіемъ рѣчной воды въ наклонныя водопроницаемые пласты, открывающіеся въ бокахъ рѣчныхъ долинъ. Геологическая дѣятельность воды на пространствѣ Россіи составляла предметъ долговременнаго и разносторонняго изученія со стороны Ив. Ф-ча, выразившагося въ его послѣдней, наиболѣе важной и обширной работѣ — „Воды Россіи по отношенію къ ея населенію“ (1890), — гдѣ онъ всесторонне разобралъ какъ происхожденіе водъ подземныхъ и наружныхъ, такъ и ихъ вліяніе на орографію и населеніе Россіи и представилъ гидрологію нашего отечества въ цѣлой картинѣ. Работа носитъ геологическій характеръ и имѣетъ важное государственное значеніе.

Какъ преподаватель и предсѣдатель ученаго общества, Ив. Ф-чъ старался создать школу мѣстныхъ геологовъ и пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ привлечь свѣжія научныя силы и направить своихъ учениковъ на путь геологическаго изслѣдованія нашего края. Труды соучастниковъ часто представляли какъ бы отдѣльныя части его собственной работы, которую велъ онъ въ данное время.

Съ 1862 по 1880 г. Ив. Ф. Леваковскій исполнялъ обязанность секретаря, а съ 1880 по 1887 г. — декана физико-математическаго факультета и на этомъ посту заслужилъ всеобщее уваженіе, особенно среди студентовъ. Въ 1889 г. онъ оставилъ кафедру въ университетѣ и вышелъ въ отставку. Онъ сохранилъ за собой лишь положеніе предсѣдателя общества испыта-

телей природы. Харьковскій университетъ оцѣнилъ выдающіяся ученые заслуги Ив. Ф-ча, избравъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка ученой дѣятельности Ив. Ф. Леваковского видно, какой богатый и важный матеріалъ внесъ онъ въ сокровищницу русской науки. Онъ вообще любилъ естествознаніе за его непрестанное движеніе впередъ, за постоянное обновленіе его методовъ и открытіе все новаго и новаго. Сравнительно юная наука геологія на его глазахъ создавалась и трансформировалась, и это отражалось и на его курсѣ, читанномъ почти въ теченіи 30 лѣтъ студентамъ. Онъ глубоко уважалъ Lyell'a и, исходя изъ изученія современныхъ явленій, старался объяснять древнюю исторію земли. Онъ былъ убѣжденный дарвинистъ и въ одной изъ лекцій, въ 1865 г., которыя онъ посвятилъ разбору отношеній теоріи Дарвина къ палеонтологіи, онъ возставалъ противъ ссылки знаменитаго ученаго на неполноту палеонтологической лѣтописи и тогда уже указывалъ на генетическіе ряды угасшихъ ископаемыхъ организмовъ, связанныхъ переходными формами, которыя служатъ подтвержденіемъ измѣняемости органическихъ видовъ и преемственности перерожденія ихъ.

Какъ ученый и профессоръ, Ив. Ф. Леваковскій представлялъ выдающееся явленіе; онъ обладалъ умомъ сильнымъ, проникающимъ, легко схватывающимъ сущность предмета и легко открывавшимъ причину явленій; вообще это была личность богато одаренная духовными силами и при томъ въ высшей степени самостоятельная. Въ каждомъ научномъ и житейскомъ вопросѣ у него былъ свой собственный, самостоятельный взглядъ. Въ работахъ своихъ онъ отличался фактической точностію и большою литературною начитанностію по занимавшимъ его вопросамъ. Какъ лекторъ, онъ придерживался строго научнаго, историческаго метода въ изложеніи своего предмета и отличался замѣчательною объективностію и отсутствіемъ увлеченія односторонними гипотезами. Языкъ у него былъ простой, ясный

и крайне серьезный. Лекції его всегда были тщательно обработаны и изъ нихъ невозможно было выбросить ни одной фразы, безъ ущерба содержанію и безъ нарушенія общей гармоніи. Ив. Ф-чъ былъ даровитымъ профессоромъ, измѣнявшимъ свой курсъ соотвѣтственно новѣйшимъ научнымъ открытіямъ, и стоявшимъ на высотѣ современности до конца своей педагогической дѣятельности. Всѣ научные факты у него были провѣрены строгой критикой. Историческій и сравнительный методы — его излюбленный приѣмъ изложенія. Глубокое знакомство съ обширной геологической литературой дѣлало его неподражаемымъ, а солидное его знакомство съ геологіей обширнаго юга Россіи придавало его курсу оригинальный характеръ. Въ научныхъ работахъ онъ отличался неумолимой логичностію своихъ заключеній и поражалъ всѣхъ своей эрудиціей даже и по другимъ отраслямъ знанія; въ критикѣ былъ строгъ и свято охранялъ чистоту и высокое положеніе науки. Изъ его полемической статьи, написанной по поводу статьи инженера Носова „О составленіи горнопромышленныхъ картъ, примѣнительно къ Донецкому каменноугольному бассейну“, видно, какой математической строгости Иванъ Федоровичъ требовалъ отъ геологической картографіи.

Въ бытность свою деканомъ факультета онъ настоятельно хлопоталъ относительно введенія „Студенческихъ экскурсій“, какъ лучшаго вспомогательнаго учебнаго приѣма, и одну такую экскурсію студенты натуралисты совершили при немъ въ 1889 г. на Днѣпрѣ. Съ того времени подобныя экскурсіи совершаются изъ года въ годъ.

Ив. Ф. Леваковскій, находясь во главѣ физико-математическаго факультета и общества испытателей природы, былъ постояннымъ охранителемъ достоинства ввѣренныхъ ему учрежденій, — охранителемъ не только научныхъ интересовъ, но и общихъ нравственныхъ принциповъ. Его дѣловое и нѣсколько сухое отношеніе къ окружающимъ иногда порождало недоразумѣніе; но бли-

зорукій только могъ считать его за простого формалиста или блюстителя извѣстныхъ порядковъ. Въ этихъ отношеніяхъ крылось другое — высоконравственная натура, преданность интересамъ чистой науки и наличность устойчивыхъ убѣжденій, отъ которыхъ Ив. Ф-чъ не отступалъ даже по отношенію къ близкимъ ему людямъ. Въ жизни это былъ человѣкъ отзывчивый на все доброе, всегда готовый помочь другому въ затруднительномъ положеніи.

